

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО
ВАСИЛИЯ
НОВОГО

Сборник

**Житие преподобного
Василия Нового**

«Сибирская Благовонница»

Сборник

Житие преподобного Василия Нового / Сборник — «Сибирская Благовонница»,

Богодуховенное житие преподобного Василия Нового († 944 или 952, память творится 26 марта / 8 апреля) раскрывает тайны будущего века: посмертную участь человеческой души, неизреченный Праведный Суд Господа нашего и Владыки Иисуса Христа, наконец, тот способ, которым достигается вожденная вечная жизнь и общение с Господом.

Содержание

Допрос у Самоны	8
Спасение от утопления и переселение в дом Иоанна	11
О Константине Дуке	13
Саронит, коварный злоумышленник	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Житие преподобного Василия Нового подвизавшегося к царствованию Василия Македонянина и сыновей его

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви
ИС 13-304-0303

Печатается по: Вот Жизнь Вечная: Жития и чудесные видения святых Василия Нового и Григения, архиепископа Эфиопского / пер. с греч. Грацианского Михаила Вячеславовича. – М.: Сибирская Благовонница, 2012.

В память вечную будет праведник¹, – говорит царь и пророк Давид, а премудрый Соломон вторит: Память праведных с похвалами². Я же, ничтожный и недостойный, бессильный восхвалить праведного Василия собственными своими силами, начинаю изложение равноангельского жития сего блаженного. Желая начать это чудесное и достохвальное повествование, страшусь и трепещу, сознавая свое неумение. Впрочем, опасаясь быть осужденным подобно тому, кто сокрыл талант, данный Господом его, дерзаю на это, чтобы не остались скрыты чудеса преподобного, а те, кому надлежит, получили пользу.

Начиная рассказ, боюсь, как бы, взявшись за такое дело, не снискать мне, недостойному, вместо похвалы осуждение. Ведь если, как говорит Соломон, некоторые люди разумных и мудрых принимают за дурных³, что же скажут обо мне, простеце и грешнике? Впрочем, хорошо понимаю, что всякая боголюбивая душа простит мне мою необразованность и неученость. Поэтому не должен я оставлять нерассказанной и необъявленной заповедь святого отца. Тех же, кто осудит меня, да простит Бог. Итак, отселе начну повествование, надеясь и уповая на ваши молитвы. Поскольку и Богу угодно, чтобы каждый говорил по своей способности, как может. Ведь даже опытный ритор не смог бы достойно рассказать о добродетелях и подвигах этого божественного отца – тем более я, неуч и невежда.

¹ Пс. 111, 6.

² Притч. 10, 7.

³ Прем. 4, 14–18.

О рождении святого Василия, о том, где и как он был воспитан и стал монахом, я не смог найти ничего, так как никто не рассказывал мне об этом. Сам же он никогда не говорил о себе, всегда стараясь скрыть свои добрые дела из присущего ему смирения, великого и чудесного. Однако он был таким человеком, что не мог укрыться и утаиться, ибо прославил Бог раба Своего, как говорит пророк от лица Божия: *Я прослаблю прославляющих Меня*⁴.

Итак, начнем же рассказ.

⁴ 1 Цар. 2, 30.

Допрос у Самоны

Царь Василий Македонянин⁵ имел четырех сыновей: Константина, Льва, Стефана и Александра. Константин умер молодым, а Стефан стал Патриархом Константинопольским⁶. Он был добродетельным и святым человеком, но недолго был первосвятителем, потому что из-за частого приема лекарств, прописанных врачами от мучившей его с детства сердечной болезни, повредил желудок, сильно исхудал и умер. Отец его Василий стал царем после того, как убил предыдущего царя Михаила.⁷ Этот Михаил перед своей смертью сказал ему с укоризной: «Что я тебе сделал и чем обидел тебя, Василий, что ты убил меня так безжалостно?» – и скончался. Воцарился же Василий. А после его смерти царскую власть приняли его сыновья Лев и Александр⁸.

На десятом году их правления⁹ были посланы ими в восточные провинции империи по какому-то поручению два магистриана¹⁰. По пути в каких-то непроходимых горах они встретили нашего святого, вид которого был весьма диким, так как он жил в горах на подножном корму. Заподозрив в нем лазутчика, они, соскочив с коней, подбежали к нему и схватили, чтобы отвезти в Константинополь.

Вернувшись в столицу, они направились во дворец к царям, а святого передали царскому сановнику патрикию¹¹ Самоне¹², родом арабу, для выяснения его личности, имени и происхождения. Самона забрал его в свой дом, там уселся он с важным и самодовольным видом – ибо был молод, именит и кичился своим богатством – и велел тотчас привести святого. Тот, когда вошел, встал перед ним с бесстрашным видом и не преклонил колен, чтобы поклониться ему – как полагалось делать перед вельможами и царями. Самона из-за этого сильно разозлился и сказал ему:

– Скажи мне, кто ты, откуда и как тебя зовут.

Святой *ответа не дал* ему¹³, но спокойно стоял и смотрел на него кротким взглядом. Самона опять сказал ему:

– Скажи нам, кто ты такой, потому что те, кто привели тебя, утверждают, что ты лазутчик.

Святой ответил ему:

⁵ Василий I Македонянин, император Византии в 867–886 гг. – *Примеч. пер.*

⁶ Стефан I, Патриарх в 886–893 гг. – *Примеч. пер.*

⁷ Михаил III, император в 842–867 гг. – *Примеч. пер.*

⁸ Лев VI Мудрый, император в 886–911 гг. Александр – его соправитель, в 911–912 гг. старший император. – *Примеч. пер.*

⁹ В 896 г. по Р. Х. – *Примеч. пер.*

¹⁰ Чиновники по особым поручениям. – *Примеч. пер.*

¹¹ Высокий византийский чин. – *Примеч. пер.*

¹² Самона – один из самых влиятельных сановников при дворе Льва VI. По национальности араб, с детства осклопленный, он попал в византийский плен и стал слугой одного из вельмож. Случайно узнав о заговоре против императора, Самона донес о нем Льву, за что был приближен ко двору и возвышен до сана патрикия. – *Примеч. пер.*

¹³ Ср.: Ин. 19, 9.

– Лучше ты сам скажи, кто ты и откуда.

Самона сказал:

– Здесь мы задаем вопросы! Тебя не касается, кто я. Но если ты так хочешь знать, я – Самона, патрикий и паракимомен¹⁴ царствующих римских самодержцев. Так скажи теперь и ты, кто ты, откуда и чем занимаешься.

Святой сказал ему:

– Я – странник, один из тех, кто обитает на земле.

Самона сказал

– Значит, верно говорят, что ты лазутчик и явился, чтобы шпионить за Римским государством!¹⁵

Святой же ничего не отвечал, хотя присутствовавшие всячески принуждали его сказать, кто он, и хранил молчание. Самона приказал сечь его свежими каштановыми прутьями и сухими воловьими жилами. Затем принесли и другие орудия пыток, чтобы он, видя это, испугался и признался, кто он и откуда. Но когда патрикий увидел, что и это его не сломило, он приказал распластать его по земле и нещадно сечь, в то время как глашатай говорил ему: «Скажи, кто ты, и будешь освобожден от ударов и многих пыток». Однако преподобный ничего не отвечал, но мужественно терпел, пока не оставили его жизненные силы. Когда он остался лежать, как бездыханный труп, его бросили в темницу, надеясь, что в конце концов он там умрет.

На следующий день дикий зверь Самона снова сел на высокий трон и приказал, если узник еще жив, привести его в чувство и доставить к нему. Отправившиеся за ним воины нашли святого в полном здравии вне темницы, хотя замок ее был цел. Изумившись, они спросили, как он выбрался. Блаженный, ничего не сказав, пошел с ними, чтобы предстать перед начальником. Некоторые же из слуг побежали известить Самону о происшедшем. Когда тот услышал о чуде, он очень изумился, но решил вместе со своими приближенными, что святой был чародеем. Когда тот пришел, он заявил ему:

– Сейчас я быстро выясню, что тут за волшебство!

И приказал бросить его наземь и беспощадно сечь, пока он не скажет, кто он есть и откуда. Так его бичевали, пока не израсходовали шесть прутьев. Блаженный же ничего не отвечал. Все удивлялись полному молчанию его и были поражены, а Самона сказал:

– Он гордится, думая, что победил нас своим молчанием. Но, клянусь здоровьем царей, я не позволю ему издеваться над нами!

И приказал пороть упряма всю неделю, тремястами прутьями по триста ударов.

(Разумеется, нам следует иметь в виду, что святой Василий всю жизнь подвизался в пустынной местности, босой и нагой. И теперь, испытывая большие мучения, он не желал открывать свой подвиг, согласно словам: *Пусть левая рука твоя не знает, что делает правая*¹⁶. Потому что тот, кто открывает свою доблесть и добро, которое творит, тот получает мзду от людей, но теряет вышнюю честь, ангельскую и архангельскую. А того, кто таит свою добродетель, но предпочитает молчать даже под бичами, Праведный Судия почтит как мученика, подобно блаженному Василию).

И вот, когда прошла эта неделя, во время которой святой добровольно претерпел столько зол, проклятый Самона опять воссел на трон и приказал доставить его к себе. И когда его привели, он в ярости взглянул на него, ибо был от природы вспыльчив, и сказал:

– Негодный человек, до каких пор ты будешь таить хитрость в сердце своем? Говори же наконец, кто ты и откуда! Блаженный же сказал ему:

– Негодьями справедливо называют тех, кто, как ты, тайком творят дела содомские.

¹⁴ Смотритель царской опочивальни, спальник. – *Примеч. пер.*

¹⁵ Византийцы называли свое государство Римской империей, а Константинополь – Новым Римом. – *Примеч. пер.*

¹⁶ Мф. 6, 3.

А был Самона красивым евнухом. Вспыхнув от гнева, он приказал связать святому руки за спиной, обвязать веревкой тело и правую ногу и подвесить вниз головой, пока не признается, кто он и откуда. И поскольку все, потеряв терпение, стали про себя молчаливо ругать Самону, он, запечатав дверь дома своим перстнем, жестоко и бесчеловечно оставил преподобного висеть так.

Когда же спустя три дня он пришел туда и открыл двери, он нашел его таким же, как и оставил, и изумился ясности лица его, как будто не претерпел он никакого вреда. И, приблизившись, сказал ему:

– Ну теперь-то скажи, кто ты и откуда, и я отвяжу тебя.

Но святой не ответил. Тогда Самона приказал, чтобы его опустили. И когда его развязали, он оказался цел и невредим, как будто бы не испытал никаких пыток. И все в изумлении поражались этому. Самона же снова сказал:

– Разве я не говорил вам, что он чародей? Поэтому и нога его ничуть не пострадала. Но я выясню его волшебство!

И велел позвать смотрителя зверинца. Когда тот пришел, Самона сказал ему:

– На завтра подготовь самого свирепого льва, не давай ему сегодня ничего есть, и тогда посмотрим, победит ли он и его своим молчанием!

И вот на следующий день много народу собралось на зрелище. Привели зверя, который рычал от голода, и бросили ему святого на съедение. Но лев, увидев его, задрожал и, смиренно подойдя к святому, кротко улегся у его ног. Люди же, увидев это невероятное чудо, во весь голос возопили «Господи, помилуй!» и стали громко кричать: «Отпусти его как несправедливо оклеветанного!» Однако нечестивец Самона никак не мог уразуметь, что преподобный был избранным рабом Божиим, и остался слеп сердцем, хотя и видел, как святой треплет льва за ухо, приговаривая: «Смотрите, агнец!» Треклятый приказал ночью бросить преподобного в море, что и сделали слуги его глубокой ночью.

Спасение от утопления и переселение в дом Иоанна

Но не зря сказано: *Будешь ли переходить через воды – Я с тобою; через реки ли – они не потопят тебя*¹⁷, ибо хранит Господь души святых Своих¹⁸. Поэтому тотчас подплыли два дельфина, подхватили святого Василия на спину и вынесли к берегу в местности, именуемой Евдом (близ Константинополя). И тогда по воле Божией развязались путы с рук и ног его, и с рассветом он выбрался из моря и пошел в столицу. Но поскольку Золотые ворота еще были закрыты, он присел поблизости, дожидаясь, пока они откроются.

Пока святой сидел там, подошел какой-то больной человек и сел рядом немного отдохнуть, дрожа от бывшей у него лихорадки. Святой, увидев, что больному плохо, пододвинулся к нему и положил на него руку, призывая Бога излечить его. Тот, увидев, что так легко вылечился, изумился невероятному чуду и бросился в ноги преподобному, умоляя посетить дом его и не пренебречь его приглашением, хотя он и не достоин принимать у себя в доме посланника Божия. Преподобный послушал его и пошел вместе с излеченным им человеком. Когда они дошли до дома, было время обеденное; человек сказал жене, чтобы она накрыла стол; святой благословил, и они сели есть, благодаря Бога. Во время трапезы муж рассказал жене, как преподобный вылечил его именем Христовым и возложением рук своих. Та, услышав об этом чуде, окружила преподобного великим почтением; ее звали Елена, и была она женщина набожная, боголюбивая и очень почитавшая монахов. Особенно радовалась она, что святой согласился посетить ее дом. Вместе с мужем они стали просить его рассказать, откуда он и куда направляется. Святой сказал, что откуда он, говорить нет надобности, направляется же он на богомолье в обитель Нерукотворного Образа, который никто не писал, но запечатлела Сама Богородица, и хранится он до сих пор и творит божественные знамения для тех, кто стекается к нему с верой и благоговением. Но они упрашивали его сказать, кто он, и поэтому он сказал:

– Я тот, кого вчера Самона бросил в море, а Господь мой, Которому поклоняюсь от юности моей, Ему ведомым способом сохранил меня невредимым.

И поведал им о всех мучениях, которым подверг его жестокий и несправедливый Самона, о чем слышал весь город. Они попросили, не согласится ли он на всю жизнь остаться с ними, и святой дал согласие. Они приготовили для него светильник и отдельную келию, в которой он беспрестанно молился Богу.

Кто может описать слезы, которые проливал он всю ночь в молитве, совершавшиеся им поклоны и всенощное бдение? Ибо сон скорее мог охватить неусыпающие звезды, чем смежить веки святого. Столь велики были его кротость и безгневие, что его можно было уподобить второму Моисею или Давиду. Он был столь же непритворен и добронравен, как Иаков, и столь же незлобив, как Иов, милостив, как Авраам, и пребывал в глубокой бедности.

¹⁷ Ис. 43, 2.

¹⁸ Пс. 96, 10.

И вот, поселившись в доме Иоанна – так звали того человека, – святой Василий был словно второй Моисей у Иофора в земле Мадиамской¹⁹. И спустя немного дней к нему начали стекаться боголюбивые люди, великие и малые, и он назидал их духовно своими наставлениями. Некоторые приводили больных, с верою, и он лечил их одной молитвой и возложением рук. Другие поправлялись через несколько посещений, после чего он отпускал их. И поскольку имел он богатые дары Святого Духа, то о каждом знал, каковы деяния его и кто он такой, называл по имени даже тех, кого никогда не видел, многих он обличал за совершенные ими дурные дела и перед всеми открывал их злые помыслы, так что все, кто шли к нему, стыдились и каялись.

Он увещевал развратников и блудодеев, скупцов и скряг обличительными речами склонял к делам милосердия; колдунов и знахарей, как предавшихся сатане закоренелых грешников, отгонял от келии посохом, вынуждая отречься от богохульных занятий. От неверующих он совершенно отрекался, а надменных стыдил, называя порождениями ехидны. Но добродетельных и милосердных, богобоязненных и кротких сердцем почитал, встречал с радостным лицом и усаживал их рядом с собой – потому что, как мы сказали, ведал обо всех, кто приходил к нему, от Духа Святого, который обитал в нем.

¹⁹ См.: Исх. 2–3.

О Константине Дуке

И вот, совершив за малое время множество чудес для жителей Константинополя, преподобный стал известен всем. Поэтому многие вельможи просили его помолиться за них и поселиться в принадлежащих им домах, но он не хотел менять место своего первоначального прибежища.

Вскоре скончался царь Лев, и царский скипетр перешел в руки его брата Александра. А через год с небольшим умер и он, оставив наследником сына своего брата Льва, Константина²⁰, с матерью его Зоей; но поскольку Константин был еще мал, он назначил опекунами и регентами Патриарха Николая, магистра²¹ Иоанна Гариду и других, доверив им управление царством и охрану царской власти, чтобы кто-нибудь не захватил ее. И вот, после того, как им были поручены дела, в государстве начались всякие нестроения, а соседние варварские народы стали жестоко опустошать области империи, доходя до предместий столицы, потому что некому было прогнать их.

При таких обстоятельствах граждане восстали против Николая, говоря, что он не способен управлять, как следует; и тот решил написать Константину Дуке, который был в то время командующим в восточных областях империи, чтобы он прибыл и взял в руки царство. Было решено, что малолетний царь Константин Багрянородный²² останется во дворце, а Константин Дука, как самый храбрый из военачальников, станет его соправителем и выступит против варваров. Ведь он настолько ошеломлял врагов, что когда тех спрашивали, как это один человек побеждает и гонит их, они невольно признавались: «Когда он появляется в бою, нас разит огонь от доспехов его и жар от дыхания коня его повергает нас наземь». Сам же Константин, когда его спрашивали, откуда у него такой дар, не скрывая, отвечал: «В юности мне во сне явилась величественная Жена в багряных облачениях, у которой был огненный конь с огненными доспехами. Я невольно облачился в них и поскакал на коне, а Жена изрекла: “Все, кто будут хулить Бога и Сына Моего, будут таять, как воск, пред лицом твоим”. И, сказав это, исчезла». Таков был этот Константин Дука.

И вот правители государства написали Константину, предлагая царство. Но он ответил им, что не достоин такого высокого служения. Они повторно написали ему, что вся Римская держава желает его на царство.

Но тот отвечал: «Неподобающе и несправедливо предлагаете вы мне царство вместо помазанника Божия, хотя и малолетнего. Никто не должен преступать клятву пред лицом Бога. Опасаюсь, как бы вы не задумали коварство, чтобы погубить меня». Прочтя это его послание, они поклялись страшными клятвами на Животворящем и Честном Древе Креста, что не замышляют ничего такого, в чем он их подозревает, а в подтверждение верности послали ему

²⁰ Константин VII Багрянородный, император в 912–957 гг. – *Примеч. пер.*

²¹ Высший византийский чин. – *Примеч. пер.*

²² Это прозвание Константин получил за то, что родился в Багряной палате царского дворца. – *Примеч. пер.*

свои энколпии²³. Доверившись им, он поехал в Константинополь, взяв с собой своих друзей. Прибыв в столицу на рассвете, он, чествуемый и прославляемый своими сторонниками, направился во дворец. Но в это время явилось дурное знамение, предвещавшее будущее кровопролитие и убийство: при ярком солнце на землю, словно из раковин-багряниц, полились кровавые капли.

Когда Патриарх Николай и все, кто были с ним, увидели, что Дука прибыл, они передумали и крепко заперли ворота царского дворца. Дука же расположился на ипподроме, и все вельможи и начальники стали провозглашать его царем. Те же, кто дружил со святым Василием, услышав от него за три дня до того о том, что произойдет кровопролитие, заперлись по домам и сохраняли спокойствие. А святой с того часа, как предугадал о том, что случится, не переставал рыдать и стенать.

Двое братьев, сыновья одного важного сановника, имевшие чин протоспафариев²⁴, пришли к святому и стали спрашивать его, стоит ли им присоединиться к людям Дуки. Святой же сказал им: «Нет, дети мои, берегитесь, как бы вам не причинили великое зло: потому что один из вас будет убит, а другому отрежут нос и уши, и он едва избежит смерти». Они послушались святого и претерпели все, что он предсказал. Потому что Дука, приняв роковое решение, уготовил дурную участь и самому себе, и своим сторонникам. Ибо следовало ему терпеливо ждать, перекрыв подвоз продовольствия, пока засевшие во дворце, теснимые голодом, сами не открыли бы ворота. Он же не сделал этого, но, посоветовавшись со своими соратниками, решил прорваться во дворец через Медные ворота²⁵. Разбив засовы и запоры, он взял со своих сторонников страшные клятвы, что они не пустят в ход ни мечи, ни копыя, ни другое оружие, и войдут без боя. А если те, кто внутри, захотят убить их, да будут осуждены на Страшном Суде Христовом как поправшие данные клятвы и несправедливо развязавшие войну.

Сказав это, он направился к Медным воротам. Те же, кто были с царем, сейчас же собрали всех лучников и стали их обстреливать со стен. Люди Дуки стали говорить: «Разреши нам ответить им». Но он не позволял. Тогда один из лучников, поняв, где Дука, яростно натянул свой лук и ранил его в правый бок. Тот закричал: «Горе мне, несчастному, на беду я пришел сюда!» – и тотчас упал на землю. Остальные же, испугавшись, повернули вспять. А находившиеся внутри сильно приободрившись и, схватив мечи, кинулись на них, открыв ворота. Первым был убит протостратор²⁶ Дуки со многими другими, а затем и он сам. Убивали всех беспощадно, подкашивая, как колосья. Многие могли бы убежать, но все ворота города были быстро заперты. В конце концов были схвачены все, кто бежал, и никто из них не скрылся.

И вот все вельможи и патрикии, которые были с Дукой на ипподроме, были казнены на эшафоте, а другие были повешены за городскими стенами. Иных ослепили, иных высекли, иных отправили в ссылку. Великий город испытал в то время такие страдания, которых не бывало даже во время больших нашествий варваров и нечестивцев. Головы Дуки и его сына были отсечены и доставлены к Николаю и бывшим с ним, которые, признав их, дали убийцам большие награды. Но и тогда эти злосчастные не пресытились, но приказали градоначальнику бросить все тела убитых в море. Не жалились они ни к своим единоверцам, ни к согражданам и сородичам, чтобы разрешить похоронить тела их. Но, как звери дикие, взвалили их на телеги, расчлененные, обнаженные и разрубленные на части, протащили по центральной улице посреди народа и, наконец, бросили в море, как собак.

Некоторые говорят, что убитых было больше трех тысяч, и никто не обнажал меча и копыя из-за клятвы, данной Дуке. А о тех, кого повесили, многие достойные доверия люди

²³ Энколпии – носившиеся на груди христианские амулеты и ладанки, по поверью, оберегавшие от злых духов. – *Примеч. пер.*

²⁴ Средний византийский чин. – *Примеч. пер.*

²⁵ Главный вход во дворец, находившийся напротив храма Св. Софии. – *Примеч. пер.*

²⁶ Адьютант. – *Примеч. пер.*

свидетельствовали, что не раз видели, как к каждому из них спускались звезды с небес и светили до утра; так Бог указывал, что несправедливо было совершено убийство невинных. Ибо когда Дука был убит, следовало отпустить прочих, которые не поднимали руки и не совершали насилия. Однако правители без милосердия пролили невинную кровь. Кара постигнет тех, кто сотворил это, и горе им в Страшный день Суда; ибо взыщет с них Господь за кровь братьев, пролитую от рук их.

Голову Дуки, надругавшись, приказали надеть на копье и носить по всему городу, чтобы образумить всех, кто возлагал на него надежды. Затем ее бросили в море вместе с туловищем. И хотя тело его было подвергнуто такому поруганию, душа его была принята в лоно Авраамово. Потому что, как мы сказали, он пришел на царство не как тиран, но на основании данных ему страшных клятв. Ведь и он мог начать войну или поджечь дворец и одержать победу. Но он не сделал этого, возлагая свое упование на Бога, за это он и снискал Царствие Небесное.

И на других правителях не было такого греха, какой был на пастыре овец словесных, Патриархе Николае – или, как кто-то прозвал его, Иттилае²⁷. Как не совестно ему было открывать святое Евангелие своими запятнанными руками? Разве не слышал он слова евангельские: *пастырь добрый полагает жизнь свою за овец*²? Но он поступил наоборот и сам заклал их. Лучше было бы звать его не пастырем, а наемником, поступающим, как гласит Евангелие: *А наемник, не пастырь, которому овцы не свои, видит приходящего волка, и оставляет овец, и бежит*²⁸.

Все это рассказал я вам, братия, чтобы вы ясно узнали пророческий дар преподобного отца нашего Василия, так что он будущие события предрекал своим ученикам так, как будто они уже произошли²⁹.

²⁷ Игра слов. Николай – по-гречески буквально «победитель народа»; Иттилай – «терпящий поражение от народа». – *Примеч. пер.*

²⁸ Ин. 10, 11.

²⁹ Ин. 10, 12.

Саронит, коварный злоумышленник

Во дни царя Романа³⁰ его зять, по имени И И Саронит, обладая коварным и надменным нравом, выискивал, как бы погубить своего тестя, чтобы самому стать царем и устранить всех, кто царствовал вместе с Романом³¹, хотя они и были его родственниками. Больше всего он ненавидел Константина Багрянородного, сына царя Льва, который тоже был зятем Романа. Но не только Саронит ненавидел его, но и весь род Романа, и если бы оставила его благодать Божия, хранившая его, они погубили бы его, как дикие звери.

И вот Саронит, как было сказано, измышлял, как бы осуществить свою цель, по внушению бесовскому. А преподобный отец наш Василий, который находился тогда в доме Саронита и знал от Бога, что тот собирается сделать, говорит сам себе:

– Видишь, что задумал этот нечестивец? Не от Бога это. Пойду, обличу его, может, он откажется от злых советов лукавого.

И вот однажды, когда Саронит с великой гордостью собирался во дворец, святой подошел к нему и сказал:

– Зачем сердце твое озабочено худыми мыслями и злоумышляет на удел Христов? Нет тебе места рядом с Богом и удела в наследовании Царствия Его. Так успокойся и не изнурай себя беззаконием, чтобы Господь не прогневался на тебя, и ты не потерял бы честь свою.

Услышав это, самолюбец возмутился и со злости ударил преподобного по лицу рукояткой хлыста, который был у него в руках, а затем ушел.

А святой, видя, что он не внял словам его, на следующий день опять подошел к нему на улице, подобно тому как поступал и блаженный Исаакий с Валентом³², и стал уговаривать отступить от худых замыслов. Но тот снова выслушал слова святого с негодованием и приказал своим слугам избить его, отвести в дом и стеречь, пока он не вернется.

Возвратившись, он велел привести святого, приготовил несколько колючих прутьев с шипами и сказал:

– Говори, негодник, какой лукавый демон довел тебя до такого бесстыдства, что ты нагло говоришь мне такие слова при всем народе? Разве ты не знаешь, что я царский зять и первый человек во дворце, и богатство мое больше, чем песок морской, и даны мне от Бога и царей толпы слуг, много золота и серебра, честь и слава? Ты же, жалкий старик, совершенно нищий и выживший из ума, как смеешь с таким бесстыдством говорить мне при людях подобные слова?

³⁰ Роман I Лакапин, император в 922–944 гг. – *Примеч. пер.*

³¹ В Византии нередко правили одновременно двое и более императоров. Соправителями Романа I были Константин VII Багрянородный и трое сыновей Романа. – *Примеч. пер.*

³² В IV в. преподобный Исаакий, игумен Далматского монастыря, обличал императора Валента за то, что тот поддерживал арианскую ересь. Когда Валент отправлялся на войну против готов, Исаакий подошел к нему на улице и прилюдно призвал отдать церкви православным, обещая, что Бог за это наградит его победой. Разгневанный Валент велел арестовать преподобного. В битве с готами Валент был разбит, бежал, но дом, где он пытался укрыться, был сожжен. Преподобный Исаакий в тот же час пророчески сказал: «Только что Валент умер в огне». См.: «Обозрение историй» Иоанна Зонары. – *Примеч. пер.*

Блаженный же сказал ему:

– Зачем ты хочешь скрыть коварство, которое носишь в сердце своем? Господь открыл мне то, что ты замышляешь против царей. Так прекрати же эти худые помыслы и не стремись отомстить мне за то, что я говорю правду. Ведь если ты не отступишься от этого злого умысла, Господь ввергнет тебя в великие беды, и имя твое исчезнет с лица земли.

Тогда разгневанный нечестивец, сильно рассвирепев, приказал распластать его по земле и нещадно сечь прутьями, чтобы вышел из него демон лжепророчества, который якобы вселился в него. Преподобный же лежал, бичуемый, на земле, как бревно бездушное, и не проронил ни звука; раздавались только удары прутьев. Через некоторое время скверный Саронит приказал, наконец, отпустить его и запереть под стражу. На следующий день, снова бичуя его воловьими жилами, он говорил ему:

– Не будешь строптивым и надменным, не будешь пророчествовать то, чего не знаешь!

И, сильно избив, снова запер его. На третий день после еды и вина, он, опьянев, снова приказал колотить его толстыми палками. Когда приоткрылись двери темницы, боголюбивая жена Иоанна, Елена случайно увидела, как жестоко мучают преподобного и, обманув привратника, проскользнула во двор. Горько заплавав, она припала к святому, сказав тем, кто избивал его:

– Прошу вас, бейте меня, грешницу, а не светоча и отца моего. Меня убейте вместо него, а его отпустите на свободу. Какое беззаконие, какую несправедливость творите вы над этим избранным рабом Господа моего!

Когда женщина сказала это, жестокий и беспощадный тиран, скорее зверь, чем человек, приказал:

– Секите ее, как она говорит! Наверное, он ее любовник.

И так стали бить ее нещадно, пока она не потеряла сознание. Тогда жестокий мучитель велел повесить ее снаружи за ногу, как собаку. А блаженного приказал обвязать веревкой за локти и затем подвесить и сечь воловьими жилами. Но и эту пытку святой претерпел мужественно, подбадриваемый Богом, Который спасает и сохраняет рабов Своих *от малодушия и от бури*³³. И вот, сильно избивая, ему дали пятьсот плетей, после чего он приказал опустить его и бросить в темницу, говоря:

– Я буду истязать всех, кто вместе с тобой дерзает говорить такие слова!

А та женщина, которую нещадно высекли, получив воспаление от шрамов, через несколько дней умерла и была причислена к мученикам Божиим, ибо поступила согласно слову Господа, говорящего: *Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих*³⁴.

И вот, пока святой находился в темнице, Саронит увидел видение, которое предвещало ему смерть. Видение же было таково. Он увидел дерево, очень высокое, на вершине которого сидел ворон в гнезде, радуясь своим птенцам; вдруг видит, как идут некие люди с топорами, чтобы срубить это дерево. Одни из них говорили: «Этот ворон громко каркает, не дает царям спать спокойно», а другие: «Он сильно докучал Василию, возлюбленному рабу Божию». С этими словами они срубили дерево и свалили на землю. И какие-то люди в лохмотьях, отсекая ветви, бросали их в огонь. Увидел он и святого, который стоял там, где было дерево, и говорил: *Всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь*³⁵. А самому Сарониту он сказал: «Разве не говорил я тебе, чтобы ты оставил свои замыслы? Вот и добился ты, что пропало твое величие». Тут же он проснулся и почувствовал себя плохо. Размышляя над сновидением, он очень расстроился и немедленно приказал освободить святого из тем-

³³ Пс. 44, 9, т. е. от искушения и наваждения диавольского.

³⁴ Ин. 15, 13.

³⁵ Мф. 3, 10.

ницы. Однако сам он не обратился к нему и не попросил, чтобы тот умолил Бога простить его и исцелить; но оставшись при своих дурных мыслях, как нечестивый и неразумный, разболелся и умер. Так сгинул беззаконник, согласно словам Давида: *Видел я нечестивого, перевозносащегося и высающегося яко кедры ливанские*³⁶. Он оставил двоих сыновей, унаследовавших его имущество.

А святой, когда по благодати Божией преодолел и это мучение и был отпущен оттуда, пришел к рабу Божию Иоанну, в доме которого он жил, как мы сказали ранее. Боголюбивая жена его Елена умерла от побоев, которые она приняла ради святого. Иоанн же, увидев святого и шрамы, которые были на его честном теле, заплакал от радости и оросил слезами землю, на которой стоял. И когда узнали ученики святого, что он находится в доме Иоанна, пришли к нему в слезах и стали слушать наставления его, которые изливались, как и прежде, словно мед из уст его. И поскольку в скором времени боголюбивый Иоанн умер и отошел к желанному Богу, святой один пребывал в доме его, так как тот не оставил наследников и не имел детей. А приходившие посетить его служили ему, так как через него Господь излечил множество недужных. Некоторые выздоровели по молитвам святого с Божией помощью, другие же вернули себе здоровье благодаря усилиям, с которыми они шли повидать его; еду, которую они приносили, святой раздавал нищим, не заботясь о завтрашнем дне, по заповеди Господней³⁷

³⁶ Пс. 36, 35.

³⁷ Мф. 6, 34.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.